

АФАНАСЬЕВ Б. Ф. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

АФАНАСЬЕВ Борис Филиппович. Офицер, в 1918 — воевал в Белой армии, после ее разгрома ушел за границу. Активно работал в Союзе возвращения на родину. В 1923 — вернулся в Россию в связи с объявленной амнистией. Проживал в Твери, работал уполномоченным в профсоюзе издательства газеты. В 1928 — лишен избирательных прав как бывший белый офицер, безработный.

В ноябре 1930 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<9 ноября 1930>

«ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА
ПОМОЩИ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫМ
Тов. ПЕШКОВОЙ

АФАНАСЬЕВА Бориса Филипповича,
проживающего в г. Тверь,
Коммунальная ул. № 1/12

ЗАЯВЛЕНИЕ

Обращаюсь к Вам с просьбой за помощью, за которой я уже два года обращаюсь ко всем вплоть до тов. Сталина и ни от кого не получаю ответа. Просьба моя заключается в следующем:

В 1928 году я был лишен избирательных прав за то, что я был бывшим белым и в 1923 году вернулся в Россию. Будучи еще за границей, я состоял членом Союза Возвращения на родину и с лозунгом "СВОБОДНЫЙ ПУТЬ В СВОБОДНУЮ РОССИЮ, СВОБОДНОЙ ВОЛЕЮ ПРИЗНАВШЕЙ ВЛАСТЬ ТРУДА" я вернулся на родину с целью загладить свою ошибку, сделанную по своей малосознательности и молодости.

С 1923 года я состоял членом Союза, занимался все время общественной работой, даже как активный член Союза был выделен на профессиональную работу — на должность уполномоченного профсоюзной газеты.

В настоящее время я исключен из членов Союза и не имею возможности вести общественную работу, так как от таких людей, как я, стараются бежать, как от заразы, а потому я нахожусь выброшенным за борт.

По приезду в Россию представителем Советской власти было заявлено, что мы все, эмигранты, будем пользоваться правами граждан Советской Республики, так как Советская власть нас прощает, но, если "кто явится волком в овечьей шкуре, пощады не будет".

Доказательством того, что я вернулся в Россию с целью загладить свою ошибку, служит ряд документов, выданных разными организациями, где я работал, и где меня знали, и которые характеризуют мою личность (все документы находятся во ВЦИКе), но на деле вышло наоборот. В 28 году я лишен избирательных прав, и все мои попытки и обращения о содействии не имеют никакого результата (раз 15 я ездил в Москву, обращался во ВЦИК, к Верховному Прокурору, к члену Партколлегии ЦК РКК т. Сольцу и последний раз 21/IX — я был у помощника Прокурора т. Дребезгова).

Все обещали выяснить этот вопрос, а результата нет — я не имею никаких сообщений.

Пишу это письмо к Вам и надеюсь, что Вы, как организатор и представитель Комитета Помощи Политзаключенным, поможете и мне

в моей просьбе и похлопчете за меня о восстановлении меня в избирательных правах.

Я хочу работать и участвовать в социалистическом строительстве — в то же время не имею права, как, якобы, являясь чуждым элементом, в то время, как вся проводимая мною работа говорит обратное.

Надеясь на Вашу отзывчивость и помощь, оказываемую Вами полит<ически> угнетенным товарищам за границей, Вы в то же время поможете и мне избавиться от этого пятна, которое лежит на мне уже 3-й год, и никто мне не хочет в этом помочь, потому я прошу, не откажите в моей просьбе и сообщите результат.

9/XI-30 г<ода>.

Афанасьев»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 610. С. 429. Машинопись, подпись — автограф.